

директор
Николай Александрович Кузаков

главный архитектор
Николай Николаевич Беляков
Владимир Борисович Стегайло (с 1994 г.)

главный конструктор
Леонид Андреевич Латышев

Перестройка

1987–1999

^ Директор ИГП Николай Александрович Кузаков

^ Главный архитектор ИГП Николай Николаевич Беляков

Отъезд Павлова из Иркутска обозначил конец золотого века в нашей периодизации истории ИГП. Вскоре ушли в отставку со своих постов высокие профессионалы Бух и Шматков, главные архитекторы города и области.

Гражданпроект, конечно, продолжал заложенные в предшествующие 25 лет традиции, продолжали работать коллеги и ученики Павлова. Институт по-прежнему был центром творческой активности и отличался особенной атмосферой. Однако перестройка конца 80-х вскоре обернулась крахом всех хозяйственных механизмов, и «Граждан» затрясло «на стыках двух общественных формаций». Как и всю страну и ее окрестности.

Проектные структуры впали в жесточайший кризис, затянувшийся на все 90-е. Отсутствие работы привело к оттоку специалистов из профессии, прервалась связь поколений, преемственность – особенно в инженерных специальностях.

Многие из проектов, которые выполнялись в этот период, так и остались нереализованными: школы с выделенными блоками, кооперированные учебно-культурные центры, опередившие свое время на 25 лет, комплексная реконструкция Знаменского монастыря, реконструкция квартала гостиницы «Сибирь», административный центр в створе нового моста и, наконец, сам Мост-бульвар...

Как всегда, спасало чувство юмора: талантливый человек талантлив во всем, и капустники в честь юбилеев института, гендерных праздников и юбилеев ведущих специалистов достигли практически профессионального уровня.

Елена Григорьева

После смерти Брежнева в 1983 году в стране настали смутные времена. Сначала дряхлые генсеки, сменявшие друг друга на верховном посту, устроили «парад похорон». Затем началась горбачевская перестройка. Ветер перемен стремительно расшатал все устои привычной жизни. Восьмидесятые, при которых советский народ должен был начать жить при коммунизме, накрыло волной хаоса. Светлое будущее обернулось темным лесом, полным опасных хищников.

В течение девяностых годов в экономическом отношении страна приняла форму воронки с центром в Москве, куда бурным водоворотом потекли ресурсы – в первую очередь денежные. В столице начался строительный бум. Он наложился на всемирную тенденцию, согласно которой архитектура приобрела поразительное сходство с шоу-бизнесом. Появились свои «звезды» – стархитекторы. Декоративность и дерзкое формотворчество перешагнуло через рамки традиций и здравого смысла. Прибыльность строительного бизнеса вышла на уровень сотен процентов, и, соответственно, до небес взлетела криминальность этой почтенной отрасли.

Утеkanie средств в центр вызвало нарастающий кризис неплатежей на периферии, в том числе в Иркутске. Множество заказов, казалось бы, обеспечили институт работой. Но вот только платить заказчики не торопились. Чертежи прямо с рабочего стола рвали из рук и везли на объекты, но денег за работу приходилось ждать месяцами. А каждый день просроченных выплат при галопирующей инфляции оборачивался потерями.

Наступающий дикий капитализм оборачивался стремительно растущим расслоением по признаку достатка. Институт акционировался, а затем начались обычные процессы концентрации собственности. Миноритарные собственники продавали и выменивали свои акции, и они постепенно скапливались в руках наиболее эффективных управленцев.

Расчеты переходили на бартерную основу. Зарплата выплачивалась нефтью, бетонными блоками, в лучшем случае – тушенкой и макаронами. Иногда удавалось конвертировать все это в деньги, но дикие скачки инфляции тут же превращали деньги в труху. Профессия переставала кормить, ведь даже признанные мастера проектного дела разводили кур на даче и сдавали стеклопосуду, чтобы обеспечить пропитание своим семьям.

Трудно сосчитать, какой урон понесла профессия проектировщика в это десятилетие. Многие не выдержали испытаний и вовсе ушли из профессии. Кто-то навсегда потерял вкус и способность к свободному творчеству. На какое-то время институт перестал участвовать в конкурсах и выставках: стало не до того.

И все-таки удалось пережить и эти тяжелые и бурные времена. Кто-то ушел из профессии, но кто-то остался – несмотря на неплатежи, безработицу и прочие гримасы эпохи первичного накопления капитала...

Константин Лидин

Владимир Стегайло: «Перестройка шла и среди профессионалов»

ВЛАДИМИР СТЕГАЙЛО В 1993 году Николай Александрович Кузаков пригласил меня на должность главного архитектора института «Иркутскгражданпроект», что было для меня весьма неожиданно. На эту должность предлагались две кандидатуры – Е. А. Третьяков и я. Почему остановились на мне – не знаю. Это было архисложное время, которое сейчас называют переходным, адаптивным, перестроечным. Самая главная задача, которую я перед собой ставил, – попытаться, насколько было возможно в той неразберихе, сохранить статусность архитекторов, общий уровень архитектурных решений.

Хаос был страшный. Не было единого заказчика, перестройка шла и среди самих профессионалов. Люди стали понимать, что можно организовать свой бизнес, но, как это правильно делать, – было непонятно. Поэтому задача стояла – поддержать людей в этот сложный момент, не давить на их творческие возможности, не зажимать инициативу. В то же время надо было не позволить развалиться институту, создать условия, чтобы люди остались и занимались творчеством. В этот период шло формирование новых персональных мастерских, складывались сложнейшие отношения этих мастерских с институтом. Кто-то уходил, кто-то параллельно действовал. Непонятно, что было делать с людьми, у которых появился персональный бизнес.

ПБ Вспомните объекты этого периода.

ВС Прежде всего это Иркутский государственный университет путей сообщения, он проектировался в 1995–1998 годы. Очень интересный объект, формирующий панораму левого берега Ангары. А также реконструкция драмтеатра, жилая застройка по ул. Чкалова, школа в Свердловском районе (Государственная премия РФ).

ПБ А ваши работы?

ВС Мне кажется, что в 90-е годы у нас сложился очень плодотворный тандем с Олегом Борисовичем Бадулой. Олег перешел из Промстройпроекта, молодой, вальяжный такой: «Хочу работать здесь». Мы с ним достаточно разные люди, ничего не предвещало творческого союза. Он сначала был моим подчиненным, когда я бригаду возглав-

лял. В последующем мы создали с ним много хороших архитектурных объектов как равнозначные партнеры.

ПБ Какие объекты вы сделали вместе?

ВС Храм Ксении Петербургской на территории Ивано-Матренинской больницы, кафедральный католический собор в Иркутске, комплекс общежитий молокозавода в Солнечном. Это дом галерейного типа с большим набором малогабаритных квартир, с социальными объектами в первых этажах и подземными автостоянками, встроенными в сложный рельеф, – самодостаточный комплекс, сделанный в общей концепции всего жилого района. Это был период, когда реализовывались постулаты «павловской школы», когда объекты создавались исходя из контекста, окружения, среды, закладывалась определенная изюминка, идея. Сейчас об этом архитекторы меньше задумываются.

Вспоминается дом на пересечении улиц Красноярской и Советской – одна из первых жилых построек с подземными гаражами и единым коммуникационным узлом, пронизывающим всю структуру дома. Тогда это было тяжело согласовать с пожарными. Первый этаж предназначался для общественно-торговых функций с элементами обслуживания всего дома. На тот момент дом был одним из первых повышенной этажности (13–14 этажей) и активно формировал силуэт ул. Советской. На этом объекте применены качающиеся фундаменты. Несмотря на этажность здания, качающийся фундамент позволял сделать его достаточно сейсмоустойчивым. Конструктор этого объекта – Л. А. Латышев. Мы, когда работали над этой темой, попытались предложить такое решение, чтобы первый этаж за счет этих фундаментов получился облегченным, без диафрагм жесткости. Подчеркивая особенности фундаментов, мы предложили не закрывать их отделкой. Они были оформлены прозрачными стеклянными колбами. Невероятно, как на этом могла стоять вся глыба здания! Это была красивая идея, хотя в последующем она была уничтожена.

Наверху предполагалась смотровая площадка, сейчас она заброшена. Теперь на крыше находится странный

такой треугольник, который планировалось занять рекламой. Мы думали, что это может приносить доход домовому сообществу, который жители могли потратить на общедомовые нужды. На этом объекте мы пытались создать градостроительную доминанту, «поймать» видовые точки улицы. Сейчас можно сказать, что фиксация градостроительного угла состоялась.

ПБ Какие объекты тех лет вы считаете удачными, не сильно испорченными, близкими к замыслу?

ВС Таким объектом является реконструкция Иркутской городской клинической больницы № 1 и частный жилой дом по ул. Марата. Хотелось бы отметить реконструкцию Ивано-Матренинской больницы как комплексное решение, хотя большое нарекание вызывает качество строительных отделочных материалов. Значимым объектом для нас является католический кафедральный собор, хотя качество отделочных материалов также оставляет желать лучшего.

ПБ Объект достойный. Жаль, что его загородили.

ВС Градостроительное решение по месту было точным, хотя площадок предлагалось много. Большую роль в выборе места сыграл главный архитектор области Б. И. Куликов. Мы пытались силуэт храма активно вписать в панораму левого берега. Сейчас храм закрыт другими, более поздними объектами (новым бизнес-центр «Лермонтов» и др.). Возмутительно, что их авторы не учли ранее заложенные градостроительные решения.

ПБ А как в те годы организовывался досуг, какие мероприятия вы помните?

ВС В это время проводилось много групповых велосипедных поездок. Мы проехали весь Ольхон, группой около 30 человек, включая девчонок и парней. Тогда на Ольхоне практически не было дороги, это была сложная, захватывающая поездка! Еще более впечатлил поход по полному бездорожью до местности Зама. Это вообще был героический велопробег. Потом путешествовали по КБЖД, по восточной стороне Байкала до Горячинска. И самое удивительное, мы были не спортсменами, а простыми проектировщиками.

Алексей Буйнов: «...Отдельные специалисты АРО уже тогда блистали чертами яркой индивидуальности»

ПРОЕКТ БАЙКАЛ Вы были создателем архитектурно-реставрационного отдела и всего этого направления в ИГП. Как это начиналось?

АЛЕКСЕЙ БУЙНОВ Сначала, как водится, было Слово. Только слово это было не «реставрация». Слово было – ЗАКАЗ... на выполнение научно-проектной документации по... Ну а дальше, разумеется, и реконструкция, и реставрация, и воссоздание – писали в договоре все возможные варианты, так как здание-памятник к тому моменту года четыре уже стояло отселенным, и его состояние внушало определенные опасения.

А вот тут-то и выяснилось, что для того, чтобы заниматься этой самой реставрацией, нужна соответствующая лицензия, а ее может получить только та проектная организация, в составе которой есть специализированное подразделение с соответствующим названием...

А теперь – маленький нюанс. Заказчиком этой работы выступило ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО РФ. Если кто-то запомнил, начало девяностых – время, когда денежных заказчиков не было в принципе, а во взаиморасчетной сфере царил Его Величество БАРТЕР... Вторым крайне убедительным фактором была цена работы (забегая вперед: с одного аванса институт легко погасил все свои долги, и еще осталось...), поэтому все организационные решения были приняты весьма оперативно.

И вот, на базе второй бригады второй мастерской ИГП был создан архитектурно-реставрационный отдел. Так, в общем-то, банально, специализация «реставрация» появилась и прижилась в Гражданпроекте.

Специализации откровенно повезло: этими вопросами занялся подготовленный коллектив, отдельные члены которого уже тогда блистали чертами яркой индивидуаль-

> АРО и не только... 1997 г.

Ольга Вохмина
Юлия Лисовая
Елена Жижченко
Татьяна Петрова
Светлана Калашникова
Наталья Донская
Светлана Вахова
Алексей Буйнов

ности. Достаточно сказать, что тогда в отделе работали два будущих технических директора, главные конструктор и архитектор крупнейших в Иркутске проектных институтов. И конечно, творческий, инженерный и организационный потенциал отдела усилил приход нового главного конструктора – С. К. Лохтина.

Именно этот потенциал сообщества профессионалов – Маргариты Лебедевой, Ларисы Ежовой, Дмитрия Родионова, Светланы Калашниковой, Елены Жижченко, Сергея Шишова, Интерны Зуевой и др. позволял решать задачи качественно и в кратчайшие сроки.

Именно так, в кратчайшие сроки, и был выполнен проект реставрации и реконструкции памятника истории и культуры – здания по улице Фурье, 2б, в котором должен был расположиться Иркутский филиал Федерального казначейства РФ. Правда, собственно реконструкции не получилось, а получился проект воссоздания, то есть здание было практически воссоздано заново, потому как все его элементы оказались не жизнеспособны. Этот объект стал хорошей практикой для сотрудников АРО: постоянная нервотрепка по поводу доказательств правильности того или иного своего решения из-за неумения современных строителей повторить приемы своих предшественников века девятнадцатого, да еще разница в системе размеров (тогда – дюймы, сейчас метры), и элементарная разница требований, предъявляемых к обычным и реставрационным чертежам. Ну а в самый ответственный момент заказчик захотел еще и полноценный подвал, мансарду и интерьер в соответствующем стиле... В общем, объект получился не скучным, но зато очень полезным в практическом плане.

Сейчас иногда спорят о роли проектировщика в обществе... Не желая участвовать в этой дискуссии в принципе, ответственно могу сказать, что иркутской традиции похорон непосредственно из квартиры положил конец объект, спроектированный именно в АРО. А это ни много ни мало был своего рода переход на другой уровень культуры...

Таким объектом стал лабораторный корпус прозекторной, построенный на улице Коммунистической. Объект для отдела почти легендарный. Начиная с того, что срок проектирования от принятия решения о его начале до

ввода в эксплуатацию был ровно девять месяцев (день в день), и заканчивая витавшем над всем этим процессом ответом на вопросы об отдыхе: в морге отдохнете. Венцом работы, несомненно, стала фраза из газеты «Восточно-Сибирская правда»: «...Сегодня, двадцать девятого сентября, в Иркутске гостеприимно распахнул свои двери новый красавец морг».

Собственно, с этих двух объектов и начинался архитектурно-реставрационный отдел Иркутскгражданпроекта. К тому моменту уже не института облсполкомовского подчинения, а открытого акционерного общества, отважно бросившегося в пучину новшеств, нововведений и коммерциализации.

^ Лабораторный корпус с прозекторной ГКБ № 1, 1995 г.

v АРО и не только...

Андрей Луговской
Татьяна Кузакова
Елена Балаганская
Светлана Вахова
Николай Кузаков
Ольга Смирнова
Елена Жижченко
Светлана Калашникова
Лариса Ежова
Сергей Лохтин
Анатолий Воробьев

Николай Жуковский: «Как я развалил комсомол...»

Комсомольская деятельность

НИКОЛАЙ ЖУКОВСКИЙ Я был секретарем ВЛКСМ института.

ПРОЕКТ БАЙКАЛ В какое время?

НЖ Когда все бросали билеты. Даже присказка такая была: «Если надо что-то развалить – поручите Жуковскому». Я возглавлял первичную комсомольскую организацию после Евгения Третьякова и до самого ее конца. Настал период, когда комсомольская работа уже никого не интересовала, а мне все равно приходилось отчитываться за весь институт. Тогда организовал собрание, на котором потребовал от каждого отчитаться о проделанной работе. Так как никто ничего не смог сказать, я предложил всем написать заявление и сдать билеты. Двадцать человек уговорил, собрал все билеты и принес в обком ВЛКСМ, а через полгода комсомола не стало.

ПБ А о чем ты отчитывался, о велопробегах?

НЖ Какая-то работа была, демонстрации, соревнования между Гражданпроектами – нашим, Улан-Удэнским и Братским. Проходили соревнования по плаванию, бегу, шахматам, стрельбе. Да и велопробеги, конечно.

ПБ Лена Матвеева играла в теннис лучше всех.

НЖ Меня затем в профком выбрали, и он тоже развалился.

ПБ Мне запомнились колхозы: турнепс, морковь, огурцы. Нас посылали на один день. А мужчин иногда отправляли на сенокос.

НЖ А мне запомнилась сдача крови, шоколадка и три выходных в течение года. Два раза работал на хлебозаводе. Картошку не помню, но однажды мы целый месяц крыли крышу одному механизатору. Сам механизатор – на поле, мы его ни разу не видели, только жену с детьми. Помню, приколотил последний лист шифера, а крыша нависает над домом, а дом высоченный, лестницу внизу и не видно. Ноги висят, держись за последний лист, мне говорят: «Ниже, еще, еще...» Чуть не поседел, пока с этой крыши слез. Вот так, в общем, веселые времена были!

Транспортная схема центральной части Иркутска

НИКОЛАЙ ЖУКОВСКИЙ Правда, у меня был небольшой перерыв в работе в Иркутскгражданпроекте. Уволился из института я в 1996 году, а в 1999-м – восстановился. Получилась тогда довольно интересная и скандальная история. Мне была поручена конкретная работа, юбилейное поручение – реконструкция Центрального рынка Иркутска: установка структурных модулей «Кисловодск», устройство пешеходного перехода с ул. Урицкого, общее благоустройство прилегающей территории, стоянки. Не все решалось легко, никак не клеился переход. Предпочтителен был подземный, но огромное количество подземных коммуникаций и наличие техногенной воды на глубине меньше метра – все это говорило против такого решения. Наземный переход через ул. Дзержинского – еще смешнее – ступеней больше, подниматься выше, лестницы начинаются вглубь улицы Урицкого до 25 метров. Все что-то не то. На работе все руководство в отпусках. Лето, жара, начальник мастерской Александр Фридман – на рыбалке, главный архитектор института Володя Стегайло тоже где-то, никого нет на связи, не с кем решать вопросы, сроки выдачи кончаются. Решение вопроса по корректировке транспортной схемы района рынка из договора исключили и не оплачивают.

В этой напряженной ситуации в голове что-то зашевелилось: если не можешь бороться с чем-то, то разреши это. Не можешь в районе ул. Урицкого и Центрального рынка решить проблему между пешеходами и транспортом – убери что-нибудь, например транспорт. Транспорт, который зачем-то собирается с двух улиц, направляется транзитом на рассматриваемый участок без разрешения остановок и съездов и разводится по другим двум направлениям?! Зачем? Убрать, и... счастье! Центральная торговая площадь расширилась до фасадов зданий, объединилась с главной торговой улицей. Периметральная застройка непосредственно открылась окнами и дверями на площадь, предоставленную полностью людям, и никаких переходов!

У меня были предложения по корректировке транспортной схемы, основанные на естественном и гармоничном слиянии и перераспределении автомобильных

^ Велопробег, 1986 г. Второй справа Н. Жуковский

потоков. Предлагал создать систему односторонних улиц, максимально исключающую перпендикулярные пересечения, частично убрать светофоры. В дальнейшем эта транспортная схема будет названа «Гармонизация транспортных потоков».

Но не с кем было поделиться. Помню, Леонид Андреевич Латышев одиноко курит на балконе, консультируюсь, объясняю, одобряет со словами, что на 5-й Армии, где он живет, было двустороннее движение, потом стало одностороннее – и нет проблем, все привыкли.

Так вот, юбилейное поручение. Заказчик – администрация города в лице Владимира Якубовского, исполняющего в то время обязанности мэра. Иду напрямую к нему, без всякой записи. Восемь утра, он у себя в кабинете, подписывает бумаги, секретаря еще нет. Я захожу, рассказываю: так вот и так, поручена работа по Центральному рынку. Он в курсе. Останавливаюсь на проблеме подземного или наземного перехода, предлагаю убрать оттуда весь транспорт и показываю схему. Он берет бумагу и, не раздумывая, пишет поручения – записки главному архитектору, начальнику ГАИ, отделу транспорта и т. д.

Я прихожу с этим поручением к Борису Ивановичу Куликову. Он собрался в отпуск и отправляет меня к Н. Н. Белякову, но самому любопытно. Заглядывает в схему, убеждается, что гараж, который он проектировал по ул. Литвинова, остается на месте, довольный говорит: «Разбирайтесь».

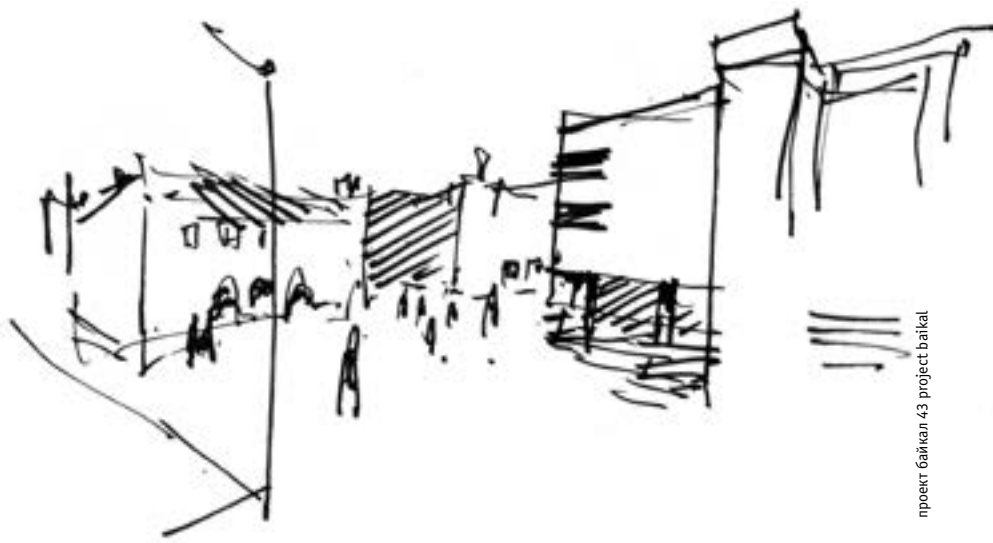
Потом я пришел в городское ГАИ. Начальник вынужден вникать, сидит, вижу, напрягается, краснеет. «Да не завтра надо это делать, – говорю, – а в принципе, возможность рассмотреть». Он сразу расслабляется.

Главный моим оппонентом оказался Александр Михайлов. Он тогда уже целый год делал большую работу – рассматривал транспортную схему Кировского района в определенных ее узлах. Была собрана информация, выполнена аналитика, получился внушительный том. Надо было выдавать уже работу, и тут я со своей схемой. Нам дали две недели, чтобы разобраться и прийти с докладами.

Наконец, встреча у Якубовского, все сидят – начальник ГАИ, Беляков, Михайлов, транспортники, которые еще не

вникли в это дело, но их уже пригласили. Начальник ГАИ говорит, что все вполне реально можно сделать, затрат немного, потому что все улицы сохраняются, перераспределяются только потоки движения, немного увеличить радиусы – и все. Беляков замечает, что только архитектору такое могло в голову прийти. Александр Михайлов, несмотря на то что мы с ним две недели спорили, неожиданно заявляет, что ему эта схема принципиально понравилась, – я даже удивился и до сих пор его за это уважаю.

«Хорошо, – говорит Якубовский, резко прерывая обсуждение. – Мне нужно сначала провести троллейбус в Падь Топка, вот после этого и будем рассматривать ваш вопрос». Так похоронили эту идею на корню. Руководство института «наехало» на меня за то, что я напрямую обратился к властям, игнорируя непосредственное руководство, и я был вынужден уволиться из института. Хотя из института никуда не делся, доделывал какие-то объекты. Потом генеральный директор Н. А. Кузаков предложил мне работу по контрактной системе. После этого появились персональные творческие мастерские – АПТМ.

v Принципиальная схема ориентации движения общественного транспорта в центральной части Иркутска. Основные направления въездов в центральную часть города

v Система улиц с односторонним движением, исключающая их взаимное пересечение. Слияние потоков – гармонизация движения

v Формирование центральной пешеходной тротуарной площади при отсутствии движения транспорта

На 25-летие ИГП (на мотив песни «Ах, вернисаж») Сергей Лохтин, ноябрь 1989 г.

Такие нынче времена,
И выбирает вся страна
Директоров и депутатов.
И где-то, чуть не каждый день,
Летающий в урну бюллетень
Решает судьбы кандидатов.

Крутые нынче времена.
Как снежный ком растет волна
Демократических амбиций.
И, чтоб поднять активность масс,
В Гражданпроекте в первый раз
Проходят выборы для вас.

Под незатейливый мотив
Так хочется альтернатив.
И вывод ясный и простой:
Без конкуренции застой.
Конец настал спокойным дням,
Спокоен только Папанян:
Не родился еще на свет
Для Папаняна конкурент.

Клокочут страсти, бьются лбы
В горниле выборной борьбы.
Не все пролезли сквозь горнило.
Вот главный инженер съезжает
Со второго этажа:
На всех местов там не хватило.

Узнав про то, восьмой этаж
Решил: «Ну, все, теперь он наш».
Но возразил этаж девятый.
И вот в начальниках уже
Он на девятом этаже
Обрел спокойствие в душе.

Под незатейливый мотив
Так хочется альтернатив.
И вывод ясный и простой:
Без конкуренции застой.
Конец настал спокойным дням,
Спокоен только Папанян:
Не родился еще на свет
Для Папаняна конкурент.

А что сказал восьмой этаж?
Да бог с ним, пусть он будет ваш.
Хотя, конечно же, обидно...
Но говорит у нас народ:
«Кто хочет, тот себе найдет».
По сердцу нам ваш Саша Фридман.

Он энергичный, деловой,
Красивый, с умной головой.
Имеет связи с границей.
С ним можно много достичь.
Услышав наш призывный клич,
Спускайся вниз Лександр Ильич.

Под незатейливый мотив
Так хочется альтернатив.
И вывод ясный и простой:
Без конкуренции застой.
Конец настал спокойным дням,
Спокоен только Папанян:
Не родился еще на свет
Для Папаняна конкурент.

шаржи
Сергей Алексеев

Марш акционеров

(к 30-летию ИГП, на мотив «Марша энтузиастов»)
Сергей Лохтин, Алексей Буйнов, ноябрь 1994 г.

Трам-та-ра-та-ра-та-ра-там-там-там.
Трам-та-ра-та-ра-та-ра-там-там-там.
Трам-та-ра-та-ра-та-ра-там-там-там.
Мы-мы-мы-мы-мы-мы!

Мы в 30 лет покрыли сказку былью.
И статус-кво сегодня таково:
Благодаря всеобщему усилью,
Имеем имя гордое АО.

Теперь ты есть не просто архитектор
И не какой-нибудь там инженер.
А сам себе бухгалтер и директор.
Все потому, что ты акционер.

Все выше, и выше, и выше
Запросы физических лиц.
Мы каждую акцию впишем
(в историю).
Там только б хватило страниц.

Трам-та-ра-та-ра-та-ра-там-там-там.
Трам-та-ра-та-ра-та-ра-там-там-там.
Трам-та-ра-та-ра-та-ра-там-там-там.
На-на-на-на-на-на!

Народ решил, и это очевидно,
Что Николаем Первым будет Кузаков.
Ему поможет многоликий Фридман
И сам Винсент Лександрыч Щербаков.

В наш дом сейчас полгорода стремится
Его и нас через аренду поиметь.
И в первый раз команду «уплотниться»
Мы выполняем, чтоб разбогатеть.

Там, где свершались праздничные акты,
Стоит суровый милиционер.
И слово слышит грозное «контракты»
Вконец затраханый акционер.

Все тише, и тише, и тише
Восторги физических лиц.
Отдельные комнаты дышат
Спокойствием мертвых гробниц.

Трам-та-ра-та-ра-та-ра-там-там-там.
Трам-та-ра-та-ра-та-ра-там-там-там.
Трам-та-ра-та-ра-та-ра-там-там-там.
Ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Акционер, он аппарат послушный.
Ему прикажут, он сидит и ждет.
И промолчит, где надо, если нужно.
Его пошлют – он встанет и пойдет – на
крыльцо.

А на крыльце стоящая Свобода
И с ней в обнимку тяжкий скорбный Труд
Кого-то примут радостно у входа,
Ну а кого-то просто в жопу пнут.

Все ближе, и ближе, и ближе
Волнующий этот момент.
И будут вам на уши лыжи,
И будет большой дивиденд.

И будет вам домик в Париже,
И будет большой дивиденд.

И в каждую акцию дышит (Ху)
Грядущий большой дивиденд.

Халтура

(на мотив песни «Что-то замерло все до рассвета...») Сергей Лохтин

Ох, халтура, чего ж ты наделала?
Закружила парнишку опять.
Обернулась ватманом белым,
Не пустила домой ночевать.

Хоть ты с виду изрядно потаскана,
От тебя все ж волнуется грудь.
И продажные твои ласки
Все мешают ему отдохнуть.

Все с тобой он за кульманом мается.
И вечернею поздней порой
Он со стула и не поднимается.
Как не хватит его геморрой?

В письмах пишет жене иль невесте:
«Дорогая, не плачь, не грусти.
Я вернусь, когда мне в Архпроекте
На червонцы сменяют листы».

Ох, халтура, чего ж ты наделала?
Закружила парнишку опять.
Обернулась ватманом белым,
Не пустила домой ночевать.

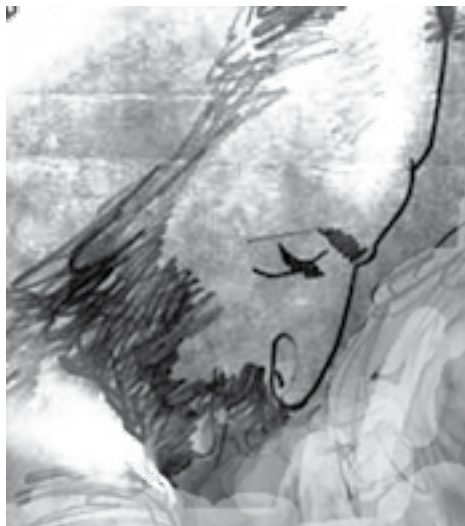
Халтура-2

(на мотив песни «Громыхает гражданская война...» из кинофильма «Неуловимые мстители») Ноябрь 1989 г.

Где-то над «Океаном» догорает заря.
Но бойцам из Граждана это до фонаря.
Громыхают родные кульмана от темна до темна.
Вы нас верно поймите: ведь зарплата одна.

И под дверью зловеще пусть вахтер не кружит.
Мы здесь целую вечность собираемся жить.
Если нужен кому бумажный дом – мы прикинем объем.
Вы нам только платите, и на помощь придем.

**Финальная песня из спектакля
«Рай и Ад», поставленного
мужчинами МЭИТП и АРО к 8 Марта
(на мотив песни Б. Окуджавы «Давайте говорить друг
другу комплименты»), 1993 г.**

Так стоит ли грустить?
Вот-вот начнется праздник.
Позвольте нас простить
За наши безобразья.

Да, уж таков расклад,
Что в этом мире бренном
Вы наши рай и ад,
Причем – одновременно.

И жизни красота –
А жизнь придумал мастер –
Замешана всегда
На этом вот контрасте.

И самый разный цвет,
Тут стоит удивляться,
Рождается на свет
От этого альянса.

И правит вечный бал,
Почти не отдыхая,
Начало всех начал –
Женщина земная.

День 8 Марта

(на мотив песни Ю. Шевчука «Что такое осень»)
Алексей Буйнов, 1994 г.

Что такое день 8 Марта?
Талый снег, как пепел, под ногами.
Пустота в кармане, чай без сахара в стакане.
Мир во мгле и в черно-белой гамме.

Надо что-то вновь говорить.
И, о боже, что-то дарить.
Давит сердце злая печаль.
Нам до слез себя жаль.

Что же в этот день должны мы делать?
То же, что всегда, но только больше,
Глубже и решительнее, тщательней и тоньше.
Быть сложнее и опять же проще.

Надо что-то вновь говорить.
И, о боже, что-то дарить.
Давит сердце злая печаль.
Нам до слез себя жаль.

Что такое день 8 Марта?
Талый снег, как пепел, под ногами.
Пустота в кармане, чай без сахара в стакане.
Мир во мгле и в черно-белой гамме.

шаржи
Сергея Алексеева

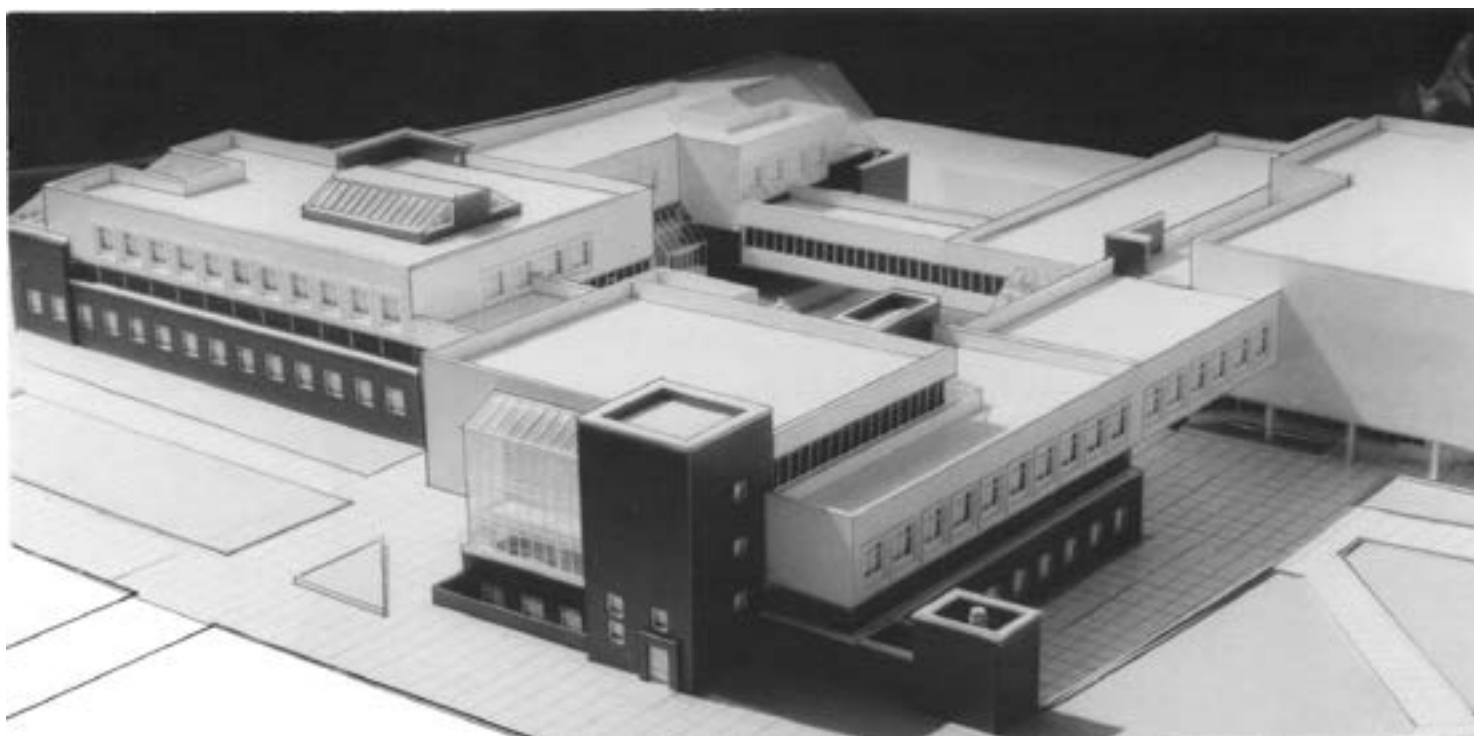
Сергей Демков: «Яркие воспоминания о той поре...»

Меня с Иркутскгражданпроектом связала счастливая случайность. Приятель пригласил меня пройти преддипломную практику в институте. Мы попали в АПМ-3. Ничем особенным, на мой взгляд, мы не выделялись среди прочих студентов-практикантов – просто старательно клеили макеты из картона и рапиготографом «делали антураж» на выдаваемых объектах. Однако перед окончанием учебы нам предложили прийти на работу, написав соответствующие бумаги с нашими фамилиями руководству архитектурного факультета ИПИ... Так в 1987 году я очутился в Иркутскгражданпроекте и, естественно, в АПМ-3. Через некоторое время в институте была организована новая мастерская – экспериментального и типового проектирования. Евгений Третьяков, возглавивший это подразде-

ление, пригласил меня. И, наверное, первое понимание профессии архитектора по большому счету я получил именно тогда.

С большой теплотой вспоминаю молодой коллектив мастерской. А праздничные капустники, которые непременно готовились к 23 Февраля и 8 Марта (это отдельная тема), похоже, останутся в памяти на всю жизнь... Кризис 90-х годов сделал свое дело: многие ушли из профессии. Но до сих пор сохранились яркие воспоминания о той поре. С Иркутскгражданпроектом меня связывала судьба до 2003 года.

Сейчас пролистывая старые фотографии, понимаешь, какие люди тебя окружали в институте, чьими руками и душой создавалась современная архитектура Иркутска...

Наталья Шерстова: «Мне повезло с распределением»

Уже больше десяти лет я не работаю в Иркутскгражданпроекте, но всегда прислушиваюсь, если в прессе, по ТВ или в разговоре знакомых упоминают о нем: как-никак этот институт – моя профессиональная родина. И хочется услышать хорошие новости, хотя уже почти всех моих коллег по ИГП жизнь разбросала по разным фирмам, городам и странам...

В 1988 году, когда с только что полученным дипломом я пришла в Гражданпроект, уже появилось ощущение, что мне повезло с распределением (в советское время существовала такая замечательная практика: проектные фирмы брали в штат выпускников, которые должны были отработать там не менее трех лет): во-первых, этот институт был сильнейшим в регионе, там работали звезды архитектуры (а тогда звездами всех подряд не называли!), во-вторых, лучшее, что строилось в городе, было спроектировано ими.

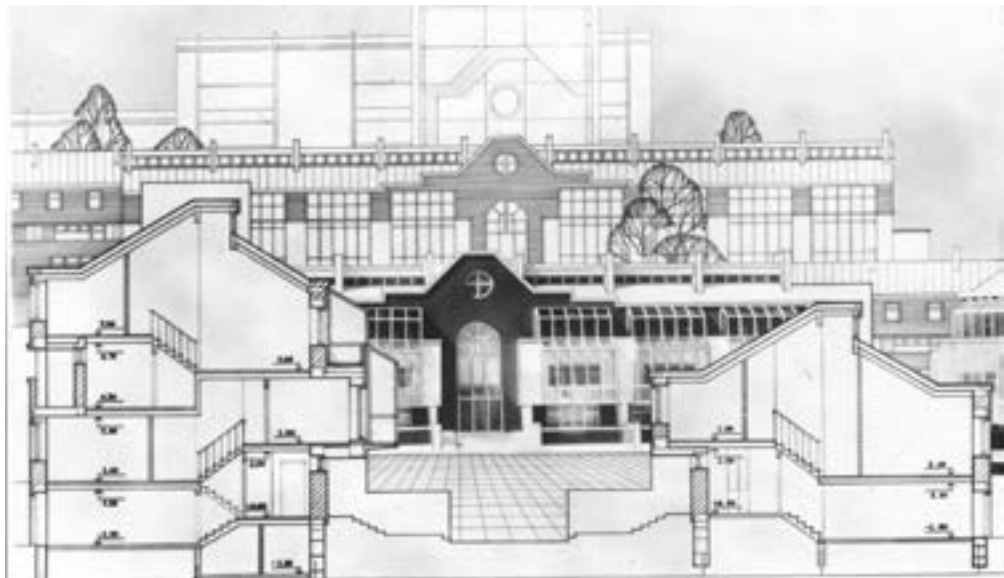
Я попала в недавно созданную мастерскую экспериментального и типового проектирования, в МЭиТП, начальником которой был Евгений Третьяков, а ГАПом – Елена Григорьева. Молодым коллективом, состоящим наполовину из выпускников 1987–1990 годов, руководили тридцатилетние талантливые и энергичные архитекторы – ученики самого Павлова! С первого дня мне было сказано обращаться ко всем в мастерской на «ты», ведь все здесь равны, все не только коллеги, но и соавторы. И это не было панибратством, это было уважением творческого начала в каждом – в зеленом выпускнике так же, как в руководителе.

В нашей мастерской жизнь постоянно бурлила и кипела: разрабатывались проекты жилых домов (в том числе и дома для разрушенного страшным землетрясением армянского города Спитака), современных школ, культурно-просветительных центров и других объектов.

И не только интересной работой запомнилось время, проведенное в Гражданпроекте, но и лыжными забегами по зимнему Байкалу (даже если ты и не был раньше фанатом этого вида спорта). Самые отчаянные мои коллеги совершали летние велопутешествия и сплавлились по рекам, а потом устраивали чаепития со слайд-отчетом. И отдельное слово о праздниках. Какие это были остроумные и смешные капустники с невероятными костюмами

и сменой декораций, выполненных собственноручно с поразительной фантазией и неподражаемым юмором!

Креатив был во всем – в проектах, конкурсах, шаржах, эпиграммах, шуточных поздравлениях на дни рождения. И это было в традициях Гражданпроекта: там культивировалось творчество во всех его проявлениях, старшие сотрудники передавали эту эстафету молодежи, показывая пример и держа высокую планку. А еще в нашем институте была такая особенность, которую я поняла позже, поработав в других проектных фирмах, – уважение к архитектуре. В ИГП всегда первое слово было за зодчими, притом что там работали асы-конструкторы, настоящие профи, которые азартно и успешно искали решения нестандартных архитектурных задумок. Именно поэтому Гражданпроект задавал тон и побеждал во многих профессиональных конкурсах в стране.

^ **Мастерская экспериментального и типового проектирования, 1991 г.**
первый ряд: Виталий Попов, Сергей Лохтин, Александр Пржевальинский
второй ряд: Татьяна Иоффе, Марина Кобзарь, Зинаида Семеновна Аवेशникова, Татьяна Гаек, Марина Зубкова, Андрей Шолохов, Инна Третьякова, Людмила Суханова, Елена Тришкина
третий ряд: Евгений Третьяков, Сергей Демков, Елена Копылова, Наталья Шерстова, Игорь Албул, Елена Григорьева, Татьяна Шкарупа, Наталия Довгань, Галина Брылева
четвертый ряд: Валерий Рацша, Алексей Васин, Николай Родионов, Дмитрий Родионов, Александр Кругиков, Сергей Сероштан, Елена Бугаева

в Женщины МЭИП, 1991 г.
первый ряд: Татьяна Шкарупа, Елена Бугаева, Марина Кобзарь, Елена Тришкина, Инна Третьякова, Татьяна Иоффе
второй ряд: Наталья Шерстова, Елена Копылова, Елена Григорьева, Елена Матвеева, Татьяна Гаек, Наталия Довгань

в Мужчины МЭИП
первый ряд: Игорь Албул, Дмитрий Родионов, Алексей Васин
второй ряд: Александр Раудуве, Евгений Третьяков, Сергей Лохтин, Николай Мещеряков
третий ряд: Виталий Попова, Сергей Демков, Владимир Иоганнович Варрик, Александр Пржевальинский, Владимир Соловьев

л. 24 ноября 1990

л. Архитекторы АПМ-3

Александр Хлебников, Анатолий Зибров, Олег Черных, Елена Жижченко, Инна Дружинина

л. АПМ-3, 8 Марта

Олег Пискунов, Владимир Горбенко, Андрей Красильников, Анна Коноплева, Анатолий Зибров, Сергей Ананьев, Инна Дружинина, Елена Жижченко, Валерий Лазарев

л. АПМ-1

Сергей Андреевич Гусаров, ветеран ИГП, начальник АПМ-1 в 60-е гг.
Пен Вон Сик, конструктор
Сергей Калинин, архитектор
Владимир Стегайло, архитектор
Игорь Логванов, архитектор

Александр Фридман, архитектор
Светлана Жукова, бухгалтер
Майя Трофимовна Чулановская, конструктор
Наталья Игоревна Незабытовская, конструктор

Виктория Александровна Шваюк, сантехник

Анна Дмитриевна Алапыкина, конструктор
Марина Захарчук, архитектор
Галина Дмитриевна Москвина, экономист
Галина Дмитриевна Никольская, ГИП

^ АПМ-1

Людмила Шибаккина, Никольская Галина Дмитриевна, Светлана Андреевна, Антипина Анна Семеновна, Алалыкина, Суханова Людмила, Незабытовская, Сафонова Людмила, Фридман Александр Ильич, Бабкина, Бадула Олег Борисович, Тудакова Тамара Георгиевна, Богданова Ирина Сергеевна и другие

v АПМ-1

нижний ряд: Т. Агафонова, Н. Куликова, А. Антипина, Ознобихина, М. Чулановская, Л. Сафлнова, С. Леонтьева, Н. Незабытовская, О. Лескова, Луговской, А. Рождественская, О. Козлова, Г. Варик, Л. Букольская
верхний ряд: С. Гладков, С. Петров, А. Борщенко, В. Распутин, Л. Латышев

v АПМ-1

верхний ряд: Шибаккина, Никольская, Козлова, Унянина, Света А., А. Антипина, Алалыкина, Т. Гаек, Л. Суханова, Л. Лудина, Н. Незабытовская, И. Болданова
сидят: Н. Шумкова, Л. Суханова, А. Фридман, П. Бабкина, О. Бадула, Т. Тудакова

И снова о конкурсах

^ Всесоюзный конкурс «Школа с выделенными клубным и спортивным блоками», 1987 г. Первая премия.

архитекторы
Е. Григорьева,
Е. Третьяков
С. Демков
А. Колесников

ЕЛЕНА ГРИГОРЬЕВА В начале перестроечного периода конкурсное движение снова оживилось. В 1988-м мы выиграли всесоюзный конкурс на школу с выделенными клубным и спортивным блоками. Это было крупное событие. На волне этого успеха в Мастерской типового и экспериментального проектирования доработали конкурсный проект, привязали его на нескольких иркутских площадках, но он так ни разу и не постраился. Наверное, из-за того, что Советский Союз закончил свое существование, а молодой России было не до строительства социальных объектов.

В конце 80-х – начале 90-х архитекторы МЭИТП успешно участвовали в конкурсах на малозэтажное блокированное жилье, армянском конкурсе после Спитакского землетрясения. Получали награды ВДНХ. Помнится, был еще внутриинститутский конкурс на проект политического центра на очень интересном месте – пересечении улиц Трилиссера и Седова. Хорошая площадка под административный или деловой центр, но там сейчас, кажется, жилье появляется...

ВЛАДИМИР СТЕГАЙЛО В 90-е годы неплохим был внутренний конкурс на реконструкцию Русско-Азиатского банка. Также были хорошие работы, которые органично вписывались в исторический контекст, и они, как мне кажется, являлись предтечей некоторых современных решений по застройке исторической части города.

ЕГ Конкурс финансировался банком, который планировал выкупить старинное здание на углу улиц Ленина и Карла Маркса, вернуть ему первоначальную банковскую функцию, а для поликлиники построить новое здание. Но этого не случилось.

ВС И конечно, запомнился многострадальный (в плане нереализованности идей) конкурс на новый ангарский мост. Конкурс вышел на общегородской уровень, было громкое обсуждение, и нам казалось, что местное сообщество наконец-то захотело получить окончательный результат и реализовать в Иркутске мост, а не просто транспортный переход. Тогда мы сделали два варианта – от Союза архитекторов и Иркутскгражданпроекта. Обе работы делались одним коллективом, но опирались на разные идеи – это так называемые Мост-бульвар и Мост-волна. В первом варианте половина нагрузки на мост приходилась на транспорт, половина – на пешеходов.

ЕГ И сколько территорий огромных подцеплял этот мост, три больших острова!

ВС Мост касался островов, имел плавный изгиб. А второй вариант – «Мост-волна» – сопровождался хорошим макетом. Это было яркое образное решение, когда мост висел на волнообразных дугах. «Мост-бульвар» победил, все аплодировали, и не только архитекторы, но и чиновники, строители. Нам казалось, что все получилось.

ЕГ Жюри было действительно авторитетное – Волков, Брилка, Косяков.

ВС Мы думали, что сейчас все и свершится. Понятно, что не будет реализовано проектное решение в чистом виде, но основные архитектурные и градостроительные послы будут использованы. Результаты конкурса были озвучены. Но потом построили мостовой переход. Обратите внимание, не мост! Тротуар для пешеходов – 1,5 метра в одной линии с дорогой! В нашем решении транспортные и пешеходные направления разведены в разных

уровнях, причем пешеходное движение было опущено ближе к реке. Мы придумали наклонные парапеты и фонари, которые создавали видимость аллеи, решались шумозащитные проблемы, были сделаны спуски-пандусы к воде в местах примыкания моста к островам. Активно использовался природный ландшафт островов.

ЕГ ...Посредством плавных, пластичных пандусов. Интересно, что, подцепляя острова, мы все опоры, кроме одной, поставили на суше, не в воде, – это должно было дать фантастический экономический эффект.

ВС При этом во всех наших решениях был заложен принцип, что мосты в городе должны быть эстакадными. Никаких 15-метровых насыпей, как сделано в правобережном примыкании мостового перехода в проекте Гипродорнии, который в итоге и был реализован. Такой подход изымает из оборота города землю, ухудшает экологию. Достаточно оказаться рядом с торговым центром «Комсомолл», чтобы понять, как это давит на человека, прочувствовать чудовищное нависание насыпи. При этом

городская территория не используется рационально (многоуровневые автостоянки, проходы для пешеходов, проветривание, возможность сохранения проток).

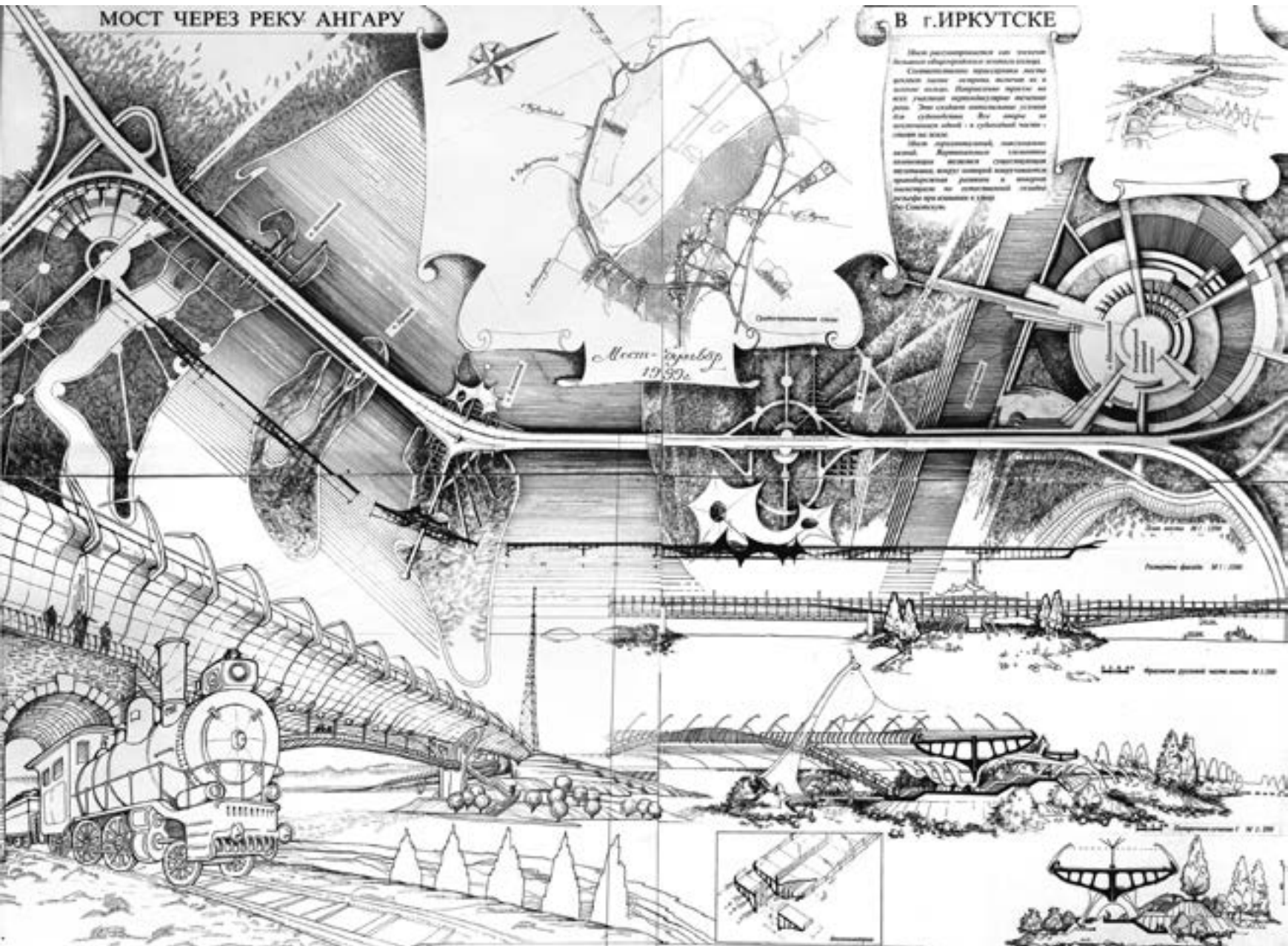
ЕГ И нарушена непрерывность пешеходного движения по набережной: бульвар Гагарина отрезан теперь от будущей набережной в районе Лисихи.

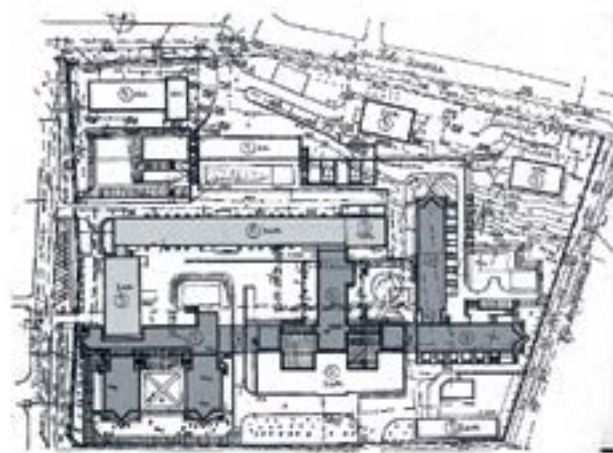
А по левому берегу было интересное предложение по использованию старого участка Транссиба для набережной Академгородка. Сохранилась симпатичная картинка, вами нарисованная, как под этим мостом проходил паровозик по старой железной дороге и обслуживал всю рекреацию набережной до плотины ГЭС.

История плюс ландшафт. Этот конкурс был хорош еще и тем, что в лучших традициях начала 80-х, павловского золотого века, здесь собрались пять или шесть мастеров – и они неплохо сработались.

ВС Это было отличное решение. Жаль, что Иркутск упустил историческую возможность и не реализовал идеи проекта – победителя конкурса.

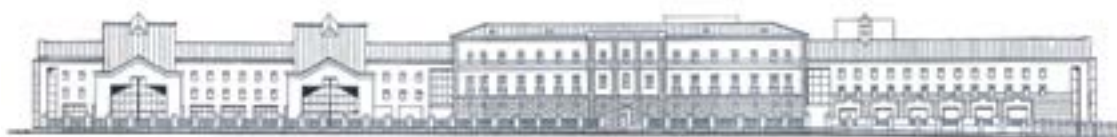
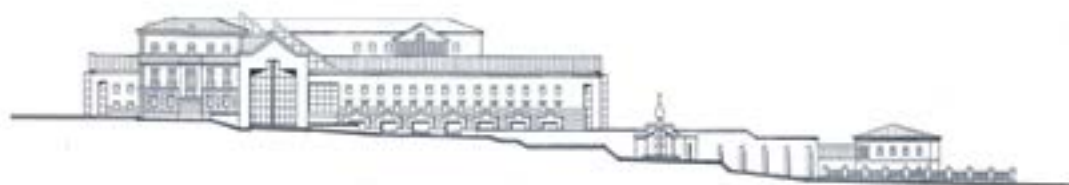
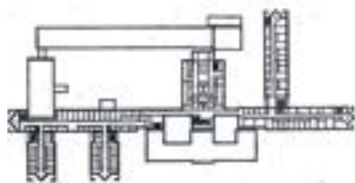
в Заказной конкурс на мост через р. Ангару в Иркутске
архитекторы
 В. Стегайло
 А. Красильников
 Е. Григорьева
 Н. Жуковский
конструктор
 Л. Латышев
проектирование
 1999 г.

Реконструкция Ивано-Матренинской детской больницы в Иркутске

124

архитекторы
В. Стегайло
М. Захарчук
проектирование
1990–1992 гг.
строительство
1992–1994 гг.

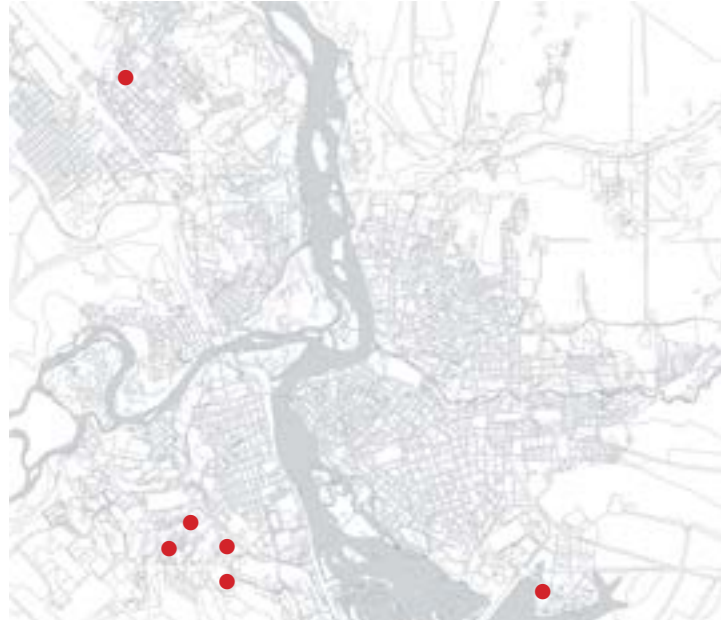
Реконструкция городской больницы № 1 в Иркутске

архитекторы
В. Стегайло
М. Захарчук
Е. Жижченко
проектирование
1999–2000 гг.
строительство
2001–2004 гг.

Проект школы применен
шесть раз в разных райо-
нах Иркутска:
Университетский, 1988
Первомайский, 1989, 1991
Солнечный, 1990
Университетский, 1997
Авиазапад, 2000

архитекторы
В. А. Павлов
Е. И. Григорьева

Школы на 33 класса в Иркутске

^ Школа в Университетском,
1997 г.

v Школа авиазавода в
Иркутске-2

архитекторы
 А. Борщенко
 при участии:
 С. Гладков, А. Кальник
 Е. Бажина
конструктор
 Л. Латышев
заказчик
 МПС РФ
проектирование
 1995–1998 гг.
строительство
 ОАО «Иркутскпромстрой»,
 2002 г.

Иркутский государственный университет путей сообщения

Золотой диплом Межрегионального фестиваля «ЗОДЧЕСТВО ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ – 2001»
 Диплом III степени Международного фестиваля «ЗОДЧЕСТВО – 2001»
 Премия губернатора Иркутской области

Для достижения цели проекта, то есть для создания выразительного городского комплекса университетских зданий, предстояло решить немало проблем. Одной из таких проблем являлось создание завершённого городского комплекса, взаимодействующего со средой. Мы должны были создать его путем объемного планировочного решения, в условиях частичной реконструкции существующего университетского здания и расширения технологической зоны образовательного процесса, в динамично развивающейся композиции. В то же время образ комплекса, по мнению автора, ассоциируется с разветвленной инфраструктурой железной дороги.

В соответствии с проектом детальной планировки, застройка территории университета является определяющим фактором в формировании панорамы левого берега реки Ангары.

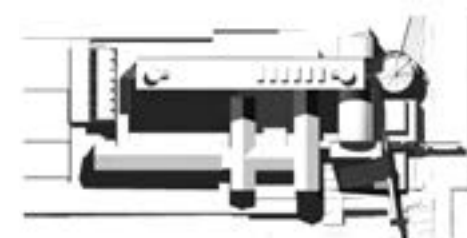
В существующей градостроительной ситуации, в рамках строгих параметров границ участка мы приступили к поиску решения для проектирования неравномерных объемов, идущих по вертикали в ортогональных направлениях, подчиненных существующей планировочной структуре университета.

Разветвленная сеть доступов на территорию университета со стороны скоростных дорог – остановок общественного транспорта, железнодорожного вокзала и причала – продиктовала дифференцированный подход к организации и размещению пространств вестибюля и общественных зон.

Композиция объектов образовательного комплекса основана на шкале двупланового восприятия. В продольных направлениях жилых улиц, которые граничат с участком, первый композиционный план формируется объемами среднего числа этажей, достигающего пяти. Ортогональное направление на жилые улицы создано девятиэтажным объемом, который формирует левобережную панораму реки Ангары.

Новые учебные блоки связаны с планировочной структурой существующего здания университета. Возвышаясь над его трехэтажным объемом, новые блоки строго подчинены ортогональным направлениям планировки здания. Теплый цветовой спектр отделочных материалов позволил правильно сочетать существующее и новые здания разных стилей в университетском образовательном комплексе.

Цит. по ст.: Иркутский государственный университет путей сообщения // Проект Байкал. – 2007. – № 12. – С. 86.

Католический кафедральный собор

Золотой диплом Межрегионального фестиваля «ЗОДЧЕСТВО ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ – 2001»
Золотой диплом Международного фестиваля «ЗОДЧЕСТВО – 2001»

архитекторы

В. Стегайло
О. Бадула
А. Хвалибог

художник

Кучма

конструкторы

Ю. Торгашин
Л. Нестерова

проектирование

2000 г.

строительство

ОАО «Агродорспецстрой», 2001 г.

заказчик

УКС администрации Иркутска

Месторасположение для строительства собора было выбрано епископом Ежи Мазуром из нескольких вариантов площадок, предложенных городскими властями. В качестве христианского символа епископом выбрано покрывало Божьей Матери. Этот символ-образ лег в основу объемно-планировочного решения храма. Сочетание расположенного в плане объема с устремленными вверх, к небу, белоснежными пилонами по наружным стенам и вертикалей темных витражей подчеркивает чистоту и божественную высоту святого образа Божьей Матери. Верхней точкой храма является крест, который находится между двумя треугольными объемами внутренних лестниц, обрамляющих центральный вход. Справа от митры расположен проем колокольни. Своим главным фасадом храм обращен к реке Ангаре и центральной части Иркутска. Кафедральный собор органично вписался в силуэт левобережной части города.

При входе в храм расположены две часовни: Божьей Матери и Божьего Милосердия. Дальше – большой светлый зал с алтарной частью.

Напротив алтарной части расположен большой балкон, на котором будет петь хор. В заднем трехэтажном приделе находятся подсобные помещения, квартира викария, зал для встреч, рабочие помещения, келья. Еще одна часовня расположена снаружи – с правой стороны от главного входа.

Сложная конфигурация собора потребовала принятия нестандартных конструктивных решений. В связи с этим принята система несущих двухслойных стен, состоящих из монолитного железобетона и кирпичной кладки, выполняющей роль опалубки при бетонировании. Покрытие зала состоит из монолитных железобетонных плит кессонного типа, лежащих в разных плоскостях. Армирование кессонов состоит из несущих арматурных каркасов с применением прокатных профилей, что позволило избежать устройства поддерживающих лесов большой высоты. Данная конструктивная система обеспечивает прочность, надежность и сейсмостойкость собора.